

Он спасал красоту для будущих поколений

В конце 1920-х — начале 1930-х годов, когда всюду закрывались и разрушались храмы, мало кто из молодых людей, окончивая учебные заведения, думал о том, чтобы посвятить свою жизнь изучению и охране памятников русской архитектуры. Одним из немногих, кто рискнул заняться этим совсем непрестижным в те годы делом, был выпускник Московского государственного университета Владимир Иванов.

Позднее был Иванов директором музея архитектуры и заместителем директора по научной работе музеев Московского Кремля; возглавлял комиссию по охране памятников Союза архитекторов СССР; был председателем Советского комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест — ИКОМОС при ЮНЕСКО; внёс большой вклад в организацию и становление Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Он автор ряда книг, в том числе о Ярославле, из серии «Сокровища русского зодчества», выдержавшей два издания книги «Ростов — Углич», монографий о Костроме, Московском Кремле и других.

Владимир Николаевич Иванов родился в Ростове Великом 19 ноября 1905 года. Семья Ивановых была хорошо известна в городе. Одному из них, Дмитрию Андреевичу, принадлежал единственный в Ростове книжный магазин, где можно было приобрести открытки и альбомы с видами древнего города и его архитектурных памятников. Изучением местной истории занимались и другие члены этой обширной семьи. Пётр Сергеевич и рано ушедший из жизни Сергей Николаевич Ивановы были тесно связаны с Ростовским музеем, по заданию которого выполняли различные работы.

Интерес и уважительное отношение к истории Отечества, царившие в доме, не могли не повлиять на любознательного юношу. Неудивительно, что он с юных лет тоже начал работать в музее и выбрал путь историка. После окончания средней школы поступил в педагогический техникум в Ярославле, а затем в Ярославский педагогический институт. В 1925 году перевёлся в Московский государственный университет на отделение истории и теории искусства. В годы учёбы своё каникулярное время он проводит в родном городе, работает в музее, участвует в археологических раскопках, занимается изучением местных художественных промыслов.

В 1928 году после окончания МГУ В. Иванов поступает на работу в отдел памятников Московского Кремля, а в 1935 году переходит на работу во вновь организованный Музей архитектуры Академии архитектуры СССР — там он проработал четверть века сначала заместителем директора по научной работе, затем директором музея.

В те годы сотрудники этого музея, кроме обычной работы, занимались нужным, но печальным делом. Из разных концов Москвы и из Подмосковья сюда поступали сообщения о начале разборки какого-либо храма, часовни или усадьбы. Сотрудники выезжали на место и, если было не поздно, снимали со стен резные наличники, другие детали. Потом архитектурные фрагменты, скульптуру, настенные росписи свозили в бывший Донской монастырь, где ряд лет располагался Музей архитектуры. На крепостных стенах Донского монастыря и сегодня можно увидеть белокаменные резные наличники и порталы снесённых церквей, снятые со стен скульптурные композиции из взорванного Храма Христа Спасителя, фрагменты разобранной Сухаревой башни. Ценность этой работы особенно стала ясна сейчас.

С 1960 года В. Н. Иванов вновь работает в музеях Московского Кремля, где снова развёртываются археологические и архитектурные исследования, прекращённые в сталинские годы.

*Пуришев, И. Б. Он спасал красоту для будущих поколений / И. Б. Пуришев // *Северный край*. — 1996. — 5 января. — С. 3.

В 1966 году создаётся Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры — ВООПИК. В работе съезда приняли участие крупнейшие писатели, учёные, художники, архитекторы-реставраторы. Съезд избрал В. Н. Иванова членом президиума, его утвердили первым заместителем председателя Центрального совета общества.

В конце 1970-х годов, когда приближались дни проведения Олимпиады-80 в Москве, повсеместно намечались программы реставрации памятников и одновременного сноса ветхих сооружений, которые не украшали наши города. Среди обречённых оказались и сооружения, представлявшие значительную историческую и архитектурную ценность. Тогдашние руководители Ярославской области, например, решили снести здание бывшего Конюшенного двора в Ростове, сооружённое в XVII веке. За годы своего существования оно не раз перестраивалось и дошло до наших дней в малопривлекательном виде. Но исследования показали, что под толстыми слоями поздней штукатурки сохранилось многое: специалисты говорили, что после завершения исследования и реставрации это древнее сооружение станет ещё одним украшением центра города Ростова. Однако к ним не прислушивались.

В. Н. Иванов писал письма, принимал участие в различных совещаниях, посвящённых судьбе Конюшенного двора. Ему приходилось отстаивать свои позиции в кабинетах самых высоких партийных руководителей, многим из которых, увы, доводы первого секретаря обкома казались более убедительными, чем мнение специалистов.

Столкнувшись с твёрдой позицией Центрального совета общества охраны памятников, которую проводил В. Н. Иванов, некоторые руководители области стали пользоваться приёмами, характерными для 1920-х — 1930-х годов. Владимир Николаевич рассказывал автору этих строк, что в ход шли даже «обвинения» в том, что он происходит из купеческой семьи, придерживается «дореволюционных позиций» и не понимает задачи сегодняшнего дня. С ним перестали советоваться и приглашать на совещания в Ростов и Ярославль, его имя и мнения не упоминались в местной печати.

И всё-таки Конюшенный двор не снесли, в этом большая заслуга Владимира Николаевича Иванова. К сожалению, его так и не начали реставрировать до сего времени, он стоит без кровли и с каждым годом всё больше и больше разрушается. Сейчас разработан эскизный проект реставрации, но работы по-настоящему не начались. Приходится вновь говорить о необходимости спасения редкого памятника.

В. Н. Иванов скончался 18 февраля 1991 года. На доме в Ростове, в котором он родился, обязательно нужна мемориальная доска, но сделать этого сейчас нельзя — дом находится в полуразрушенном состоянии. А лучшей данью памяти человеку, так много сделавшему для спасения памятников истории и культуры России, было бы восстановление и приспособление под музейные экспозиции древнего Конюшенного двора.